

Наумов Олег Дмитриевич

Становление метафизики Различия в дискурсах классической и мистической традиций

Специальность 09.00.01 –

Онтология и теория познания

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Красноярск – 2017

Работа выполнена на кафедре философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Круглова Инна Николаевна

Официальные оппоненты: Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», кафедра философии, социологии и религиоведения, заведующий
Черняк Наталья Алексеевна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кафедра философии, профессор

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится «22» декабря 2017 года, в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79/10, ауд.8-06

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «__» ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рахинский
Дмитрий Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления трансформации философского знания, случившейся во второй половине XX – начале XXI веков – одна из главных причин непрекращающегося интереса к так называемой постнеклассической философии. Важно отметить, что в пространстве отечественной социально-гуманитарной мысли пик этого интереса, в силу определенных социально-культурных причин, пришелся на середину 90-х годов минувшего века и продолжает сохранять устойчивые позиции. Внимание к заявленной проблематике позволило не только маркировать философскую мысль второй половины XX века в качестве «постмодернистской» мысли, но и существенным образом пересмотреть устоявшиеся взгляды на саму философию, ее назначение, механизмы развития, роль в жизни общества. В настоящее время осмысление многообразия философских проектов рубежа XX-XXI веков характеризуется развитием в следующих направлениях: 1) экстраполяция ключевых интенций, фундирующих основные философские проекты второй половины XX века за пределы самой философии с вовлечением в заявленное обсуждение представителей искусства и науки, способствующих размытию дисциплинарных границ философии; 2) концептуализация характерных черт и особенностей указанных проектов с целью репрезентации наличного концептуального многообразия в качестве единой самостоятельной традиции постметафизического философствования.

Однако указанные направления рефлексии по поводу постметафизики не столько проясняют, сколько затемняют ее природу за счет неоднозначности определения базовых концептов. Кроме того, дискурсу о постметафизике присуща некоторая степень «мифологизации» собственных оснований, благодаря чему в отношении него продуцируются ряд устойчивых предубеждений. В частности, постметафизическая традиция воспринимается в качестве противницы всякой метафизики и самой философии. Это обстоятельство, безусловно, затрудняет процесс объективного понимания сущности данной традиции

философствования, а также выявления ее предпосылок и истоков. Кроме того, сравнительная молодость постметафизической традиции, ее жанровое своеобразие, а также обстоятельства актуализации в пространстве отечественной интеллектуальной среды, характеризующиеся определенным отрывом от реальных сопутствовавших ей культурно-исторических событий, также не способствуют адекватному восприятию и применению ее концептуального и методологического арсенала в решении коренных мировоззренческих проблем современности.

В качестве концептуального предуведомления к работе отметим, что постметафизическая традиция философствования ассоциируется нами с такой стратегией философского вопрошания о бытии, как метафизика Различия, традиционно противопоставляемая исследователями классической метафизике Тождества. Под последней мы понимаем стратегию, акцентирующую свое внимание на выявлении и концептуализации абсолютных первоначал бытия. В этом смысле, основная задача, решаемая в рамках данной стратегии, заключается в том, чтобы подвести к единому основанию все то, что на первый взгляд воспринимается в качестве хаотичного опыта случайного. Именно такой постановкой задачи самоконституируется классическое философское знание, отождествляемое с метафизикой. Отличительной чертой метафизики Тождества является то, что она не проблематизирует искомое первоначало, полагая его в качестве самоочевидного и самотождественного основания, репрезентирующего себя посредством бинарных оппозиций: бытие-небытие, субъект-объект, единое-многое. Именно этот тезис подвергается сомнению в рамках постнеклассической традиции философствования. Ее основное возражение заключается в том, что всякая бинарная оппозиция не является предельным первоначалом: первое неизбежно остается позади в качестве удерживающего и обуславливающего существования всякой пары начала. В результате, артикулируемое постнеклассической традицией начало – это Различие, функционирующее и само-себя-скрывающее между всякой наличной парой, предшествуя ее появлению. Важно отметить, что Различие, о котором идет речь, не тождественно

классической интерпретации данного концепта, рассматривающей его в связи с доминирующим концептом «Тождества». Специфика постнеклассической интерпретации Различия заключается в том, что это начало выводится за рамки тождества и мыслится в качестве самодостаточного онтологического основания, которое открывается не как сущность, а как не-сущность всего. В результате, фундированная принципом Различия стратегия философского вопрошания о бытии – метафизика Различия – представляет собой такой интеллектуальный проект, в котором противостояние классической философии оборачивается не столько переходом от одного к другому, сколько альтерацией интенций первой. В этом смысле, метафизика Различия является не столько онтологическим следствием, сколько сокрытой предпосылкой метафизики Тождества. Она реализует себя в рамках историко-философского процесса, с одной стороны, в качестве непосредственной наследницы классической традиции, с другой – в качестве ее рефлексивной обвинительницы, приходящей к парадоксальной констатации: метафизика указывает на собственную невозможность и одновременно продолжает себя в сторону большей правдоподобности. Таким образом, постметафизическое Различие – это такой принцип, который обнаруживает неизначальный характер всякой наличной предельной дихотомии, выступающей в качестве следствия некой имплицитной логики, скрывающей собственные основания и выводящей свое производное в качестве первоначала. В этом смысле судьба Различия заключается в том, чтобы всегда оставаться «за кадром» в силу собственной динамичности: будучи всегда только производительным, оно не может быть обнаружено как результат собственной производительности¹.

Степень научной разработанности темы.

Концептуализация метафизики Различия в качестве самостоятельной стратегии философского вопрошания о бытии является одной из центральных проблем современного этапа развития онтологии. Среди современных отечественных авторов, занимающихся решением этой проблемы, следует

¹ Гаспарян Д.Э. Введение в неклассическую философию / Д.Э.Гаспарян. – М.: РОССПЭН, 2011. – С.376.

выделить Автономову Н. С., Борисова Е. В., Гаспарян Д. Э., Гурко Е. Н., Доманова О. А., Дробышева В. Н., Дьякова А. В., Евстропова М. Н., Ильина И. П., Инишева И. Н., Круглова В. Л., Круглову И. Н., Мёдову А. А., Мотрошилову Н. В., Наймана Е. А., Протопопову И. А., Фурс В. Н., Чубарова И. М.

Концептуализации принципа Различия в контексте постметафизической традиции философствования посвящены труды Адорно Т., Бадью А., Батая Ж., Беньямина В., Бланшо М., Гваттари Ф., Декомба В., Делёза Ж., Деррида Ж., Кристевой Ю., Лакана Ж., Малабу К., Нанси Ж.-Л., Фуко М., Хайдеггера М.

Анализ классической онтологии был дополнен реконструкцией ее антропологических оснований благодаря работам Афанасьева А. Н., Жирара Р., Леви-Стросса К., Кругловой И. Н., Лосева А. Ф., Ойзермана Т. И., Сёмушкина А. В., Фрейда З., Шталь И. В.

Исследования, посвященные анализу мистической традиции философствования, представлены работами архимандрита Киприана (Керн), Зильбермана Д., Лосского В. Н., Мейендорфа И., Соколова И. И., Флоровского Г. В., а также англиканского теолога – Р. Уильямса.

Объект исследования – метафизика Различия как стратегия философского вопрошания о бытии.

Предмет исследования – экспликация онтологических оснований концепта «Различие» в классической и мистической традициях философствования.

Цель исследования – анализ становления метафизики Различия в качестве метастратегии философского вопрошания о бытии.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести концептуальный анализ «Различия» в контексте деконструктивистского пересмотра классической стратегии вопрошания о бытии.
2. Реконструировать и проанализировать специфику мифоархаической стратегии понимания бытия.
3. Эксплицировать ономотологические основания платоновской онтологии.

4. Выявить и проанализировать ономотологические основания онтологической модели, реконструированной в контексте развития традиции восточно-христианского мистицизма.

5. Эксплицировать и каталогизировать метафизические следствия мистического опыта в контексте философии раннего модерна.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы научно-рационалистического мировоззрения. Цель и перечень сформулированных задач предопределили следующий инструментарий исследования: метод концептуального анализа, метод деконструкции, метод моделирования, компаративистский и металогический анализы. Указанные методы применяются при решении следующих задач:

Метод концептуального анализа используется для экспликации онтологических оснований концепта «Различие» в классической и мистической традициях философствования, а также для анализа метафизики Различия в качестве метастратегии философского вопрошания о бытии.

Метод деконструкции используется автором для критического пересмотра классической традиции философствования с целью обнаружения и репрезентации в ее дискурсе функционирования сокрытого и не артикулированного принципа Различия.

Метод моделирования применяется для создания онтологических моделей, реконструируемых автором на основе анализа дискурса мистической традиции.

Металогический анализ в исследовании применяется для сравнительного анализа классической и мистической традиций философствования для выявления их метафилософского основания в контексте процесса вопрошания о бытии.

Компаративистский анализ позволил корректно сформулировать цель и задачи исследования, а также артикулировать проблему онтогносеологического забвения принципа Различия относительно различных срезов предметной сферы исследования в ходе анализа теоретических моделей, концепций, выявления достоинств и слабых мест их обоснования и аргументации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе:

1. Предложена авторская интерпретация результатов постметафизической ревизии классической философской традиции в перспективе ее метафилософских оснований.

2. Обосновано предположение о том, что классическая традиция философствования является результатом онтогносеологического забвения мифоархаической стратегии понимания бытия.

3. Показано, что в классической традиции философствования функционирование принципа Различия может быть истолковано в качестве ономотологии бытия.

4. Обоснована идея о том, что мистический дискурс является взаимодополнительной стратегией исследования бытия, позволяющей указать на потаенные ономотологические основания классической онтологии.

5. Показано, что в философии раннего модерна завершается процесс утверждения фигуры субъекта в качестве очевидного и необходимого основания всякой онтологической модели посредством онтологизации желания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постметафизический принцип Различия является сокрытым и вместе с тем необходимым условием возможности становления классической метафизической стратегии исследования бытия, строящейся на дихотомии бинарных оппозиций «тождество» и «различие».

2. Процесс онтогносеологического забвения принципа Различия является причиной онтически понятой процедуры мировосприятия, фундирующей мифоархаическую стратегию понимания бытия и репрезентацию ее результатов в виде модели досимволической онтологии жеста.

3. Ономотологические основания классической онтологии заключаются в том, что в основе бытия лежит имя, обладающее следующими онтическими характеристиками: подвижное, не имеющее четного, однозначного и статического центра, данное субъекту до начала процедуры именованя.

4. Ономотологическим основанием модели мистической онтологии является само-скрывающий и само-отрицающий себя феномен синергии.

5. Итогом критического пересмотра оснований классической онтологии в дискурсе философии раннего модерна становится артикуляция онтологического эксцесса: теофания умирающего Абсолюта дополняется самопожертвованием абсолютизирующего себя трансгрессивного субъекта, открывающего ничтожность собственной сущности.

Достоверность и обоснованность выводов предложенной работы обеспечивается использованием значительного набора научных источников: монографий, статей и применением адекватных методов познания и исследования.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Исследовательский проект, реализованный в рамках диссертационного исследования, задает новую перспективу осмысления процесса становления и концептуализации метафизики Различия в качестве стратегии философского вопрошания о бытии. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании возможности рассмотрения следующего: 1) концепта-принципа Различия в качестве иного типа онтологического первоначала – потаенного онтического безначального начала; 2) метафизики Различия в качестве метафилософской стратегии исследования бытия; 3) онтологической, антропологической, гносеологической и оноματοлогической проблематики из проблемного основания, конституируемого на единой методологической платформе. Кроме того, заданы теоретико-методологические принципы концептуального анализа базовых понятий постметафизической традиции философствования и метафилософский ориентир для их экспликации и аналитики. Результаты проделанной работы могут иметь значение в качестве исходных позиций метафилософского анализа метафизики Различия, а также учтены при решении проблем в научных изысканиях онтологического, антропологического, теологического, историко-философского характера. Диссертационное исследование вносит вклад в развитие процесса концептуализации традиции постметафизического философствования и осмысления трансформации философского знания XX-XXI веков. Материалы

диссертации могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы исследований специалистов – философов, историков философии, культурологов, научных работников, изучающих проблемы онтологии, теории познания, философской антропологии, истории философии, теологии. Кроме того, отдельные положения содержания работы могут иметь практическое значение в области чтения лекционно-семинарских курсов по дисциплинам «Философия», «Философская антропология», «История философии». Также материал диссертации может оказаться полезным в практике решения социально-гуманитарных проблем современности.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в научных публикациях, а также выступлениях на конференциях различного уровня:

XVI международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2013).

XVI международной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2014).

LXXVII международной научной студенческой конференции (Новосибирск, 2014).

XXII международной конференции «Универсум Платоновской мысли: Корпус текстов Платона в истории его интерпретаций» (Санкт-Петербург, 2014).

Международной научно-практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы» (Красноярск, 2015).

Международной научной конференции «Шестые Шпетовские чтения “Феноменолого-онтологический замысел Г. Г. Шпета и гуманитарные проекты XX-XXI веков”» (Томск, 2015).

Международной научной конференции по проблемам теории, методологии и практики истории философии, философии науки и социально-культурологических исследований «Первые Алёшинские чтения. История философии: история или философия?» (Москва, 2015).

Международной научной конференции по проблемам теории, методологии и практики историко-философских, историко-научных и социально-культурологических исследований «Вторые Алёшинские чтения. Философия и наука: проблемы соотнесения» (Москва, 2016).

Материалы диссертации были обсуждены на заседании кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева.

Структура диссертации определяется логикой исследования, отражает последовательность решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав (5 параграфов), заключения и списка литературы. Список включает 103 наименования. Объем работы составляет 124 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели, задачи, методологические основания исследования, раскрываются элементы научной новины, практическая и теоретическая значимость диссертационной работы.

В главе первой **«Экспликация оснований метафизики Различия в дискурсе классической философии»** ставится и решается задача по выявлению и репрезентации оснований метафизики Различия в дискурсе классической философии посредством деконструкции последней. В результате, строится онтологическая модель метафизики Различия, позволяющая обосновать концепт Различия в качестве скрытого основания метафизики Тождества.

В параграфе первом **«Метафизика Тождества и метафизика Различия как способы вопрошания о бытии: метафилософский анализ»** благодаря металогическому анализу выявляются онтологические основания метафизики Тождества и метафизики Различия в процессе вопрошания о бытии. Основная задача данного параграфа сводится к анализу концепта «Различие» в контексте

деконструктивистского пересмотра классической стратегии исследования бытия. В результате, обосновывается предположение о том, что Различие представляет собой полисемичный концепт: 1) в метафилософском аспекте – это неявное избыточное условие возможности философии вообще; 2) в онтологическом ракурсе – скрытое основание всякого наличного порядка, или, своеобразное не-/существующее архе, заявляющее о себе не только в архитектонике бытия, но и в структуре языка, вопрошающего о бытии субъекта; 3) в гносеологическом ракурсе – указание на Различие проясняет процесс понимания и лингвистического выражения субъектом окружающего его мира, что, в известной степени, обуславливает не только сам дискурс, но и осуществляющего его субъекта. В итоге, принцип Различия представляет собой бессвязное, несказанное, молчаливо утаенное не-начало, делающее возможным не только всякое наличное начало, но и сказанное о нем посредством говорящего субъекта – сам процесс сдержанного, прерывистого, цензурированного говорения. В этом смысле, Различие представляет собой также возможность дискурса. При этом, Различие динамично и неуловимо: оно постоянно ускользает от всякой попытки мысли схватить его в его статичном аутентичном не-/до-/предбытии, или, бытии в модусе «сейчас». Однако, при этом Различие вовсе не трансцендентно, а напротив – всегда имманентно, его природа – динамично-процессуальна, а способ бытия – игра, призванная производить различия и их эффекты. Таким образом, Различие – это не-полное, не-простое, не-начальное начало, структурированное и различающее все остальное посредством и через само себя.

В параграфе втором **«Жест – Забвение – Слово: стратегии вопрошания о бытии в архаическом мифе»** посредством метода моделирования и деконструкции ставится и решается задача, связанная с реконструкцией и концептуальным анализом специфики мифоархаической стратегии понимания бытия. Усматривая в данной исторической эпохе матрицу всей последующей культуры. Таким образом, архаический миф, во-первых, первичен в отношении западноевропейской культуры вообще и философии – в частности; во-вторых, полагание мифа в качестве точки отсчета последующего процесса культурогенеза

хронологически совпадает с процессом трансформации архаического Мифа в античный Логос. В результате, обосновывается предположение о том, что архаическая мифо-/онтология представляет собой своего рода пред-/концептуальный пролог к философии, история которой осуществляется как процесс взаимодействия субъекта и бытия, традиционно концептуализируемый классической традицией в таких формах, как открытие, явленность, говорение, обусловленных ситуацией забвения до-/пред-/изначального начала и самоистиранием им самого себя. Смысловым центром архаической мифо-/онтологии является фигура героя, основная функция которого сводится к выявлению и поддержанию существующего миропорядка с помощью сохранения и восстановления различий, осуществляемых благодаря ритуальным практикам. Мифо-/онтология – это досимволическая онтология жеста, строящаяся на следующих принципах: а) онтогносеологической интерпретации ощущения в качестве онтической процедуры, предшествующей и обуславливающей всякую попытку оформления и выражения мира в качестве единого целого; б) преимущественно топографическом восприятии мира, впоследствии дополненном историческим измерением, необходимым для включения субъекта в сакральное измерение динамичного бытия, представленного схемой: космос-боги-люди.

В параграфе третьем **«Казус Платона: онтология как оноματοлогия»** при помощи метода деконструкции предлагается интерпретация платоновской онтологии в качестве оноματοлогии, эксплицирующей ее лингвистические основания. В рамках предлагаемой интерпретации архитектура философского проекта Платон репрезентируется в качестве подвижной системы, не имеющей четкого, однозначного и статического центра. Неявным основанием платоновской онтологии является учение об Эроте и его манифестации – субъекте, изначально полагающим бытие в качестве подвижной децентрированной гетерогенности, и лишь затем – упорядоченной и оформленной в качестве Единого. Это оформление становится возможным благодаря деятельности языка, базовой единицей которого является имя. Платоновская теория имени строится на следующих принципах: а) имя дано или предлагается субъекту до начала познавательного процесса; б) имя

уже содержит в себе определенный когнитивный потенциал, располагая некоторым знанием о конечном объекте познания – трансцендентной Идее; в) это знание носит опосредованный Идеей характер; г) связь между миром Идей и вещей, осуществляемая посредством имени, носит нисходящий характер и понимается Платоном в качестве связи между покоящимися Идеями и пребывающими в движении вещами, выступающими инобытием Идеи; д) это взаимодействие доступно для познания субъекта, являющегося не столько неотъемлемым элементом природного мира, сколько участником нисходящего движения от Идеи к вещи. Одной из главных особенностей платоновской теории имен является параметр истинности, позволяющий дифференцировать континуум существующих имен в промежутке от «не имени» к «абсолютному имени», приписывая последнему эталонные характеристики максимальной истинности и правильности.

В главе второй **«Концептуализация истоков метафизики Различия в дискурсе мистицизма»** ставится и решается задача по выявлению и репрезентации оснований метафизики Различия в мистическом дискурсе на основе восточно-христианской традиции, в результате чего строится онтологическая модель метафизики Различия, которая дополняется и расширяется онтологическими и оноματοлогическими коннотациями.

В первом параграфе **«Антропологические основания богословско-мистического поворота в именовании бытия»** посредством метода моделирования осуществляется концептуальный анализ оноματοлогических оснований онтологической модели, реконструируемой на материале восточно-христианского мистицизма. Дискурс восточно-христианского мистицизма позволяет пересмотреть привычные концептуальные и методологические средства, описывающие не столько бытие человека в мире, а также его взаимоотношения с Богом, сколько само бытие через призму концептов «невозможное» и «молчание». В силу этого происходит: 1) отказ субъекта от рациональной артикуляции бытия; 2) утверждение парадоксального понимания бытия: одновременно холистического и в тоже время потаенного – самого-себя-

скрывающего и превозмогающего. В полученной онтологической модели положение субъекта также описывается амбивалентно: центральное, и в то же время – периферийное, благодаря неустойчивым, текучим, изменчивым и пластичным следам, превосходящего его, бытия, не имеющих единого, статичного и неизменного центра, традиционно ассоциируемого с разумом и полагаемым им принципом тождества. Мистическая традиция – это не столько отказ от разума, сколько попытка его пересмотра: разум интерпретируется так, чтобы классическое противостояние веры и разума снялось, а субъект остался в пространстве свободы. В основе этой модели лежат следующие принципы: 1) отказ от этической критики разума; 2) стремление субъекта к разуму и рациональности как цели; 3) интерпретация истинного знания как знания субъекта о самом себе как о центре бытия, конституирующим и познающим последнее; 4) путь познания – это путь аскетического отречения, или, преобразования. Такого рода трансформация субъекта может быть объяснена посредством анализа концепта «синергия» – полисемантической онтологической структуры, фундированной дихотомией: сущность-энергия. Дискурс синергии, артикулируемый в тварном бытии субъектом с целью воссоединения с Богом, представляет собой дискурс работы, направленной на осуществление, во-первых, самопревосхождения субъектом самого себя, во-вторых, трансцензуса за пределы гомогенного наличного бытия в пространство гетерогенного изначального божественного бытия. В этом смысле, синергия – не только онтологическое, но и антропологическое основание рассматриваемой онтологической модели, описывающей процесс преобразования наличного бытия, выступающего в качестве иного по отношению к синергии. Ключем для понимания этого процесса является мистический экстаз, или, внутренний опыт невозможного, выражающий процесс трансгрессивного превозмогания самого бытия, отменяющего не только собственный Логос, но и пределы привычной рациональности субъекта. Мистический опыт субъекта – недоступная для классической философии специфическая форма динамического самосознания, движущегося в направлении

самоутраты, тождественной выходу в пространство божественного изначального бытия, подразумевающего абсолютную невозможность субъекта что-либо мочь.

Во втором параграфе **«Мистический поворот в философии раннего модерна: критика классической онтологии Тождества»** посредством заявленных методов исследования предпринимается попытка экспликации и каталогизации метафизических оснований мистического опыта в контексте концептуального пересмотра классической стратегии исследования бытия. В результате, отмечается, что одна из отличительных черт философии раннего модерна – обращение к осмыслению мистического опыта, обусловленное сменой методологической парадигмы мышления, посредством пересмотра интеллектуальных акцентов: а) от рационального к иррациональному; б) от глобальному к партикулярному. Еще одна особенность раннемодерной философии – окончательное утверждение антропологии в качестве основания постановки и решения онтологической проблематики, а также выделения Различия и Иного в качестве первостепенных принципов построения онтологических моделей. В результате, бытие начинает мыслиться в качестве парадоксального дуалистического синтеза несводимых друг к другу начал – сакрального и профанного, представляющих собой различные по своей онтологической природе комплексы – гомогенного и гетерогенного. Скрепляющее начало – неподдающееся концептуализации – желание, манифестирующее себя посредством экстаза и абсолютной негации. Следствием критического пересмотра классической онтологии Тождества является смена привычных акцентуаций дискурса философского знания. Основным итогом анализа критического потенциала неклассической философии в отношении классической онтологии Тождества становится концептуализация и утверждение Непостижимого в качестве: 1) гетерогенного потаенного основания привычного рационального порядка однородного; 2) онтического основания Различия, репрезентируемого в качестве самодостаточного онтологического – концепта-принципа. Благодаря этому привычное для классической метафизики Тождества жесткое репрессивное подчинение одного начала другому в рамках тотальной

гомогенной онтологической модели – сменяется «мягким» дуализмом гетерогенного: постулируется равноправное сосуществование двух начал – Тождества и Различия. При этом первое существует постольку, поскольку существует второе, хотя всякий раз, его существование лишь предшествует и в этом смысле обуславливает наличие первого. Констатация и признание этого факта неизбежно обречены на запаздывание и забвение в силу невозможности адекватного языкового выражения описываемой ситуации. Таким образом, задача постметафизической традиции философствования заключается в поиске такой позиции мысли, которая была бы соразмерна обоим началам – Тождеству и Различию, поскольку классическое мышление оппозициями, неизбежно влечет за собой сокрытие одного начала другим и умолчание всей полноты того, о чем идет речь. В результате, бытие во всей его аутентичной, и вследствие этого – непостижимой до конца явленности, вместо раскрытия и говорения обречено на сокрытие и умолчание.

В **заключении** диссертационного исследования формулируются основные выводы, изложены его основные результаты и намечаются пути дальнейшего развития темы.

Основные теоретические положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих научных публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. **Наумов О. Д.** Машинное производство вместо фрейдистского театра (к вопросу о генезисе субъективности в шизоанализе Ф. Гваттари) / **Наумов О. Д.** // Вестник КрасГАУ: Красноярск, 2014. - №5. С.264 – 268.

2. **Наумов О. Д.** «Молчание о бытии»: мистическая традиция и деконструкция Ж. Деррида / **Круглова И. Н., Наумов О. Д.** // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология»: Томск, 2015. – №2(39). С.97 – 106.

3. **Наумов О. Д.** Память VS забвение: становление классической стратегии вопрошания о бытии / **Батухтин А. С., Наумов О. Д.** // Современные исследования социальных проблем: Красноярск, 2017. – Т.9, №2. – С. 7 – 28.

Публикации в других научных изданиях:

1. **Наумов О. Д.** Одиссея платонического субъекта: Фуко, Лакан, Делёз / **Наумов О. Д.** // Платоновские исследования. Вып. 1 / Ред. И. А. Протопопова, О. В. Алиева, А. В. Гараджа, А. В. Михайловский, А. Н. Романов. – М. – СПб.: РГГУ-РХГА, 2014. – С.216 – 226.

2. **Наумов О. Д.** Генезис философии в контексте делезианской концепции «ощущения» / **Наумов О. Д.** // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ, 2015. – №1. – С.160 – 166.

3. **Наумов О. Д.** Из истории идеи различия: схоластический этап / **Мёдова А. А., Наумов О. Д.** // Философская мысль, 2015. – №3. – С.10 – 19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_14838.html. (дата обращения: 01.06.2016).

4. **Наумов О. Д.** Именованье бытия в традиции деконструктивизма: к вопросу о периодизации творчества Ж. Деррида / **Наумов О. Д.** // История философии: история или философия? Алёшинские чтения. Материалы международной конференции (10–11 января 2015, Москва) / Отв. ред. Т. А. Шиян. – М.: РГГУ, 2015. – С.127 – 132.

5. **Наумов О. Д.** У истоков постметафизической антропологии культуры: Э. Гуссерль, Л. Шестов, Г. Шпет / **Наумов О. Д.** // Феноменолого-онтологический замысел Г. Г. Шпета и гуманитарные проекты XX-XXI веков: Г. Г. Шпет. Шестые шпетовские чтения: сборник статей и материалов международной научной конференции (1-7 июня 2015, Томск) / Отв. ред. О. Г. Мазаева. – Томск, ТГУ, 2015. – С.254 – 264.